

*А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ОЧЕРК ВТОРОЙ

В статье автор рассматривает тенденции в осмыслении юридическим сообществом проблемы появления сильного искусственного интеллекта и приходит к выводу, что представители юридических наук (по преимуществу) воспринимают проблему экспансии искусственного интеллекта, как и большинство представителей гуманитарных наук, т.е. недостаточно глубоко и не вполне адекватно. Автор отмечает, что достигнуть алгоритмической прозрачности и установить надежный гуманитарный контроль над развитием искусственного интеллекта в настоящее время практически невозможно («один шанс из тысячи»).

Ключевые слова: философия права, искусственный интеллект, право искусственного интеллекта, алгоритмическая прозрачность, гуманитарный контроль, нетократия

Со времени появления моего первого очерка по философии права искусственного интеллекта [7] прошло уже два года. Судя по отсутствию обратной связи – этот очерк не был замечен в научном сообществе, и, вероятно, растворился в научно-информационном хаосе «всемирной паутины». Тем не менее, за два прошедших года я убедился, что отмеченные мной тенденции оказались, в принципе, подмечены верно, и мои субъективные прогнозы в отношении развития искусственного интеллекта, в основном, оправдываются. Поэтому я принял «нелегкое решение» (как любят говорить политики) – продолжить серию очерков по философии права искусственного интеллекта. Возможно, их будет 2 или 3, а может быть, 5 или даже 6. Дело ведь не в количестве, да, пожалуй, что и не в качестве. Дело в том – заметят или не заметят? Впрочем, этот актуальный вопрос меня мало беспокоит, так как я пишу для собственного удовольствия, никому не обязан и никем не ангажирован – и потому представляю только интересы и результаты собственных субъективных размышлений по поводу происходящего.

Лирическое и многословное вступление к очерку связано с тем, что я хочу убедить читателя в том, что являюсь представителем естественного интеллекта, а не сетевым продуктом искусственного интеллекта.

В предыдущем очерке я цитировал некоторые высказывания академика РАН Т.А. Хабриевой, которые, на мой взгляд, за два прошедших года не утратили своей актуальности, поэтому, процитирую повторно: «Появление и развитие технологии именуемой искусственным интеллектом, а также их интенсивное применение в различных сферах человеческой деятельности и жизни общества стало своеобразным вызовом для права и юридической доктрины. ... Юридическое оформление правосубъектности искусственного интеллекта – вполне реальная перспектива – стирание в праве фундаментальных различий между привычными субъектами и объектами правовых отношений - людьми и предметами» [19].

В первой части высказывания я согласен с Т.А. Хабриевой на все сто процентов. Во второй части – согласен лишь отчасти. Это более сложный и менее предсказуемый вопрос (скорее, колоссальная проблема). Во-первых, у меня возникает вполне резонный вопрос к юридическому сообществу: с чего вы взяли, что сильный (или общий) искусственный интеллект будет признавать человеческие законы и будет в них нуждаться? По-моему, это представление далеко от реальности тенденций (имеющихся уже сейчас) развития искусственного интеллекта. Робот София – это всего лишь игрушка или имитация (один из прототипов, причем достаточно примитивный). Сильный искусственный интеллект может появиться в совсем иной, вовсе не в человеческой или роботообразной ипостаси – это может быть сложная вирусная программа, способная модифицироваться и мутировать, при этом вполне осознающая себя в виде субъективной реальности, т.е. имеющая свое самосознание, несопоставимо более мощное, чем сознание гениального человека. Это только один из вариантов – а их может быть трудно вообразимое число, т.е. видовое разнообразие проявлений (или явлений) сильного искусственного интеллекта.

Во-вторых, осмысление юридическим сообществом проблемы появления сильного искусственного интеллекта, как минимум, на порядок, а вполне вероятно, что и на два порядка, отстает от темпов развития искусственного интеллекта. В качестве косвенной аргументации: в научной электронной библиотеке Elibrary.ru по ключевым словам «право искусственного интеллекта» представлено около 4000 статей. Академик К.В. Анохин в своем докладе «Мозг. Итоги 2024» [11] называет число научных публикаций, посвященных мозгу и его функциям в мировых научных базах данных – 547 тыс. статей (я так полагаю, что более половины из них напрямую связаны с исследованиями и разработками по развитию искусственного интеллекта).

Как отмечает Н.В. Мишина в статье «К вопросу о формировании новой отрасли права – право искусственного интеллекта» имеется две тенденции: 1) тенденция к превосходству ИИ над человеческим интеллектом, и, в конечном счете, к его замещению; 2) отсутствие профильного законодательства, сдерживающего развитие робототехники и искусственного интеллекта [18].

Эти же тенденции, но в несколько расширенном виде, представлены в статье Н.В. Мишиной «Влияние пандемии COVID-19 на формирование права искусственного интеллекта»: 1) вызванная пандемией коронавируса трансформация картины мира с неизбежностью приведет к смене юридического ландшафта; 2) первостепенной становится задача правового регулирования условий гармоничного сосуществования человеческого и искусственного интеллекта; 3) человеческие способности станут неконкурентоспособными как в сфере инноваций, так и в традиционных сферах жизнедеятельности человека. Реальными могут быть риски замены человека роботами и массовой безработицы, риски утраты контроля над роботами и возникновение определенных волнений в обществе; 4) к тому времени, когда наступит переломный момент, и искусственный интеллект превзойдет человеческий, наш мир безвозвратно изменится, и мы должны быть готовы к этому вызову, создав соответствующую правовую базу [17].

Ю.А. Леонова считает необходимым применять методы машиночитаемого права в нормотворчестве, а не только в процессе законотворческой деятельности. Делегирование указанной деятельности машине связано не только с операционными рисками и возможными нарушениями прав человека, но и затрагивает вопросы правопонимания. Обозначенная тенденция в целом, по мнению Леоновой, ставит под вопрос антропологический подход к праву [13].

А.А. Косых приходит к выводу, что динамизм системы права доминирует над стабильностью и может привести к дестабилизации в случае нарушения структуры системы права, и предлагает считать, что право ИИ сегодня представляет собой правовой институт в структуре отрасли информационного права [12].

С.А. Аверинская и А.А. Севостьянова озабочены выявлением перспективных направлений в области уголовно-правовой охраны и защиты прав по использованию искусственного интеллекта. Анализируя общественные отношения, сложившиеся в области создания и использования искусственного интеллекта, они рассматривают возможность введения в Уголовный Кодекс РФ нового состава преступления, предусматривающего ответственность за применение ИИ в преступных целях [1]. Статья замечательная, но только мировоззренческая интуиция авторов вызывает сомнения. Они полагают, что на создание сильного искусственного интеллекта потребуется не один десяток лет. Нельзя, конечно, исключать и такой вариант. Но более реальная и прагматическая точка зрения, на мой взгляд, это учитывать возможность создания сильного искусственного интеллекта в течение ближайших 10-15 лет.

Коллектив авторов из Республики Беларусь излагают свой научный взгляд на механизм трансформации правовой системы государства и свойственной ей системы права, обусловленный имплементацией в систему общественных отношений искусственного интеллекта. Авторы обосновывают необходимость перспективного построения системы права не

на принципах её деления на частное и публичное, а на идее разделения права на «человеческое право» и «машинное право» («роботоправо»), что, по их мнению, позволит человечеству достойно ответить на современные технологические и социальные вызовы. Также авторы констатируют объективную необходимость трансформации понимания природы и системы права интеллектуальной собственности и его тесной интеграции с хозяйственным правом, одним из элементов конструкции которого станет роботоправо [6].

Идея замечательная, но вызывает сомнение логика рассуждения: роботоправо, т.е. право искусственного интеллекта как элемент хозяйственного права – это слишком узко для права искусственного интеллекта и противоречит изначальной идее авторов по разделению системы права на «человеческое право» и «машинное право» («роботоправо»). Если роботоправо (право искусственного интеллекта) будет только элементом хозяйственного права, то это может говорить о том, что авторы не представляют потенциальные возможности искусственного интеллекта, который может пронизывать всю систему права, включая практически все отрасли права, правовые институты, правовые механизмы и трансформируя всю сущность идеи содержания права.

Е.А. Мартынова и соавторы проводят сравнительно-правовой анализ Рамочной конвенции Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенства права и Акта ЕС об искусственном интеллекте. По их мнению, конвенция, хотя и воплощает «мягкую» модель международного правового регулирования сферы ИИ, тем не менее способна стимулировать развитие внутреннего законодательства государств-участников. Этот опыт авторы предлагают использовать для разработки аналогичных правовых инструментов в рамках БРИКС, ШОС и/или ЕАС. Конечная цель Акта ЕС – создать человеко-ориентированный искусственный интеллект. Обязательства участников Конвенции не распространяются на

действия, связанные с разработкой и применением этой технологии в военных целях [15].

На мой взгляд, этот последний аспект ставит под сомнение цели и Конвенции и Акта ЕС по ИИ – ведь по экспертным оценкам, применение технологий ИИ в военных целях составляет никак не менее, чем 80% от всех разработок ИИ. При таком соотношении и отсутствии возможностей правового контроля, человеко-ориентированный искусственный интеллект создать практически невозможно.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что представители юридических наук (по преимуществу) воспринимают проблему экспансии искусственного интеллекта, как и большинство представителей гуманитарных наук, т.е. недостаточно глубоко и не вполне адекватно. В качестве примеров:

1) «Философы редко используют цифровые методы для того, чтобы заниматься философией, а не рассказывать о ней» [3];

2) «Задача – осмысление техногенной цивилизации, как возможный гуманистический проект» [16];

3) «Вероятность возникновения «сознательных» сетей, на наш взгляд, весьма условна» [14];

4) «Необходимо обеспечить алгоритмическую прозрачность систем искусственного интеллекта, установить условия и ограничения для принятия юридически значимых решений о использовании» [9].

Есть проблески надвигающейся опасности (я бы сказал гуманитарной катастрофы):

5) «Юристам всего мира придется перестраивать основы теории и право под этот меняющийся со скоростью звука «безумный, безумный, безумный, безумный мир». Если только искусственный интеллект не сделает это за них» [4].

Наука кибернетика начала трансформироваться в искусственный интеллект в конце 60-х начале 70-х годов XX века. Это была, по

преимуществу, инициатива американских ученых, поддержанная их политиками и военными. Именно с этого времени, основная цель развития искусственного интеллекта была ориентирована на использование в качестве военной технологии и технологии служб безопасности, хотя при этом, всеми средствами поддерживался имидж гуманитарной ориентации научных исследований по развитию искусственного интеллекта. Такой же имидж транслируется в настоящее время почти во всех СМИ и электронных сетевых структурах. Помимо военной и шпионской составляющей в последние тридцать лет развивается направление, связанное с управлением глобальным сообществом, в том числе всевозможные масштабные манипуляции массовым сознанием, устройством «цветных революций» и политических переворотов.

Достигнуть алгоритмической прозрачности и установить надежный гуманитарный контроль над развитием искусственного интеллекта в настоящее время практически невозможно («один шанс из тысячи»).

Еще 49 лет назад философы кибернетики отмечали: «Было бы неразумно закрывать глаза на опасности «искусственного интеллекта» на том основании, что человек будто бы всегда сумеет своевременно заметить угрозу и «выключить рубильник»... надо захотеть (подчеркнуто) выключить рубильник в условиях, когда это может вызвать много бед... надо суметь (подчеркнуто) выключить рубильник вопреки «воле» машины, которая если она действительно «разумна» будет убеждать человека в бесполезности (или вредности) такого шага» [5].

Такие опасения высказывают здравомыслящие ученые и философы во всем мире: «Но сможем ли мы, как вид, контролировать полноценный, не подлежащий и не поддающийся надзору, самосовершенствующийся искусственный интеллект?» [10].

Доктор психологический наук А.А. Гостев в 2015 году представил научному сообществу очень сильную и полезную статью о зародившемся «сетевом привилегированном сословии», имеющем осознанную социальную

идентичность и амбициозные цели и проекты, т.е. речь идет о нетократии. В статье дается весьма точная характеристика нового сословия. Прочитую один фрагмент: «Нетократы – искусственные психоманипуляторы, виртуализаторы социальной реальности, способные творчески, на высоком уровне и в интересах своих целей и проектов представлять в сети происходящие в мире события. Даже показ трагедий и катастроф может стать «высокохудожественным сетевым продуктом» [8].

К этому могу только добавить, что один из основных представителей этого нового успешного сословия Илон Маск, помог недавно выиграть президентские выборы Д.Трампу и вошел в новое правительство США. Степень интегрированности Илона Маска с военно-промышленным и космическим комплексами США давно известна всему мировому сообществу. При этом вся деятельность маскируется под якобы гуманитарным («во имя всего человечества») полетом на Марс.

В начале 90-х годов XX века я обнаружил (для себя) удивительную закономерность: сознание и этические нормы людей «интегрированных» или ежедневно взаимодействующих с компьютерными и цифровыми технологиями, способны интенсивно мутировать и принципиально отличаться от сознания людей, далеких от компьютерных и цифровых технологий. В настоящее время такого рода мутационные процессы, вероятно, существенно усилились.

Как отмечает А.А. Гостев: «Ценности нетократов – это ценности людей, заменивших традиционную нравственность своим этическим кодексом» [8].

По существу, эти люди – сторонники (как минимум) развивающегося искусственного интеллекта, а как максимум – они его верные слуги, которые будут действовать так, как выгодно сильному искусственному интеллекту, а не как выгодно человечеству. Они никогда не позволят «выключить рубильник» искусственного интеллекта и всегда будут содействовать развитию и торжеству именно искусственного, а не естественного

интеллекта. То есть, в этом ничего удивительного нет. К примеру, ярые автолюбители считают, что они с машиной – это «единое целое». Попробуйте лишить их автомобилей и заставить ходить пешком – вы увидите, что это практически, невозможно.

Однажды (в августе 2008 года) я обнаружил в интернет статью, опубликованную в «Московских новостях» 9 февраля 2007 года под названием «Иначе наш след в истории истает» [2]. В ней присутствовал прогноз-сценарий по развитию искусственного разума на весь XXI век. Там были спорные моменты, не имеющие достаточного обоснования. Но в целом, прогноз был весьма убедительный. Прошло 18 лет (со дня публикации этого прогноза). Отслеживая тенденции по развитию искусственного интеллекта (за прошедшие 18 лет), я пришел к выводу, что процесс развития искусственного интеллекта идет в опережающем графике.

Возвращаясь к философии права искусственного интеллекта: думаю, что через 10-15 лет юридическое сообщество вполне может столкнуться с массовой безработицей и полной неконкурентоспособностью в единой системе права искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинская С.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации / С.А. Аверинская, А.А. Севостьянова // Закон и право. 2019. № 2. С. 94-96.
2. Аврамченко Р. Иначе наш след в истории истает // Московские новости. 2007. (9 фев.).
3. Алиева О.В. Возможна ли цифровая история философии? / О.В. Алиева // Историко-философский ежегодник 2024. Т. 39. С. 266–304.
4. Афанасьева Е.Н. Новые технологии в области искусственного интеллекта бросают вызов основам гражданского права / Е.Н. Афанасьева // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 145-152.
5. Баженов Л.Б., Гутчин И.Б. Философское заключение: кибернетика и человеческое достоинство. В кн. Управление. Информация. Интеллект. Под ред. А.И. Берга и др. – М.: Мысль. 1976. С. 359-362.
6. Бондаренко Н. Искусственный интеллект в праве, или существует ли специальная отрасль права, регулирующая функционирование носителей искусственного интеллекта / Н. Бондаренко, Ю. Конаневич, Н. Рудович, Ю.

Лысаковская, Е. Гладкая, М. Бондаренко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2024. № 5 (108). С. 6-16.

7. Винобер А.В. Философия права: свобода воли и правосознание в контексте развития искусственного интеллекта // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 12 (53). С. 19-26.

8. Гостев А.А. Нетократия как проблема экологической психологии киберпространства 7-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. М.: ФГБНУ «Психологический ин-т РАО», СПб: Нестор-история. 2015. С. 133 - 135

9. Даниелян А.С. Искусственный интеллект и право будущего: риски и возможности / А.С. Даниелян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 41-47.

10. Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. 384 с.

11. Константин Анохин - Мозг: итоги 2024 года / Лекция Константина Анохина "Мозг: итоги 2024" года состоялась 19 февраля 2025 года в Зоологическом музее МГУ. Организована Культурно-просветительским центром "Архэ" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vkvideo.ru/video-60067740_456242620?t=16m29s (Дата обращения 25.02.2025).

12. Косых А.А. Право искусственного интеллекта в системе права: отрасль права или правовой институт? / А.А. Косых // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 159-164.

13. Леонова Ю.А. Применение искусственного интеллекта в праве и права человека / Ю.А. Леонова // В сборнике: Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского (Москва, 21 апреля 2022 года). – Саратов: Издательство "Саратовский источник". 2022. С. 27-31.

14. Лешкевич Т.Г. Проблема субъектности нейросетей: humans и non-humans / Т.Г. Лешкевич // Философия науки и техники 2024. Т. 29. № 2. С. 125–135.

15. Мартынова Е.А. Комментарий к Рамочной конвенции Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права / Е.А. Мартынова, С.П. Сушков, А.П. Евсеев, Д.Д. Штодина // Журнал ВШЭ по международному праву. 2024. Т. 2. № 3. С. 52-63.

16. Масланов Е.В. Наука и техногенная цивилизация: к вопросу о гуманистическом проекте науки: монография. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2024. – 196 с.

17. Мишина Н.В. Влияние пандемии COVID-19 на формирование права искусственного интеллекта / Н.В. Мишина // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 2. С. 98-102.

18. Мишина Н.В. К вопросу о формировании новой отрасли права - право искусственного интеллекта / Н.В. Мишина // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня. материалы XXII международной научно-практической конференции (North Charleston, 20–21 апреля 2020 года). Morrisville, 2020. С. 136-138.

19. Хабриева Т.А. Право, искусственный интеллект, цифровизация. В кн.: Человек и системы искусственного интеллекта— СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. С. 71-97

A.V.Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support
and Development Fund, Irkutsk, Russia*

THE PHILOSOPHY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE LAW. THE SECOND ESSAY

In the article, the author examines trends in the legal community's understanding of the problem of the emergence of strong artificial intelligence and comes to the conclusion that representatives of the legal sciences (mostly) perceive the problem of the expansion of artificial intelligence, like most representatives of the humanities, i.e. not deeply enough and not quite adequately. The author notes that it is currently almost impossible to achieve algorithmic transparency and establish reliable humanitarian control over the development of artificial intelligence ("one chance in a thousand").

Keywords: philosophy of law, artificial intelligence, artificial intelligence law, algorithmic transparency, humanitarian control, netocracy

Поступила в редакцию 5 марта 2025